

Первое, что бросается в глаза в порту Либревиль — столице Республики Габон — это огромный, трехсотметровый дебаркадер. Словно гигантская бетонная рука, он вцепился в берег хваткой порталных кранов, пальцами подъездных путей и нефтепроводов. Кажется, будто и город, и весь Габон — лишь громадный пакгауз, откуда бетонная рука забирает в трюмы чужих кораблей лес, нефть, золото, алмазы — богатства этой маленькой страны на западном побережье тропической Африки.

Корабли из Европы появились здесь в конце XV века. А в 1585 году португальцы высадились близ устья реки, которая текла под густым покровом мангровых зарослей, и дали ей название Рио-де-Габао — «река-хижина». По имени реки впоследствии стала называться вся страна.

Французские поселения на побережье Габона возникли в 1839 году. Спустя четыре года на земле, «купленной» у местного царька, была построена крепость-база для снабжения и ремонта французских военных кораблей. В 1849 году рядом с крепостью начал строиться город, словно в насмешку названный «свободным» — Либревиль. Отсюда предпринимались походы в глубь страны. Людей здесь было мало. Суровые природные условия и работорговля, от которой Габон страдал несколько столетий, сильно сократили численность населения. И сейчас местных жителей в Габоне всего 400 тысяч, хотя по площади страна равна половине Франции. Даже в Либревиле — крупнейшем городе республики — живет всего десять тысяч человек.

Маленькие отряды африканцев, вооруженных лишь дротиками и луками, не могли дать отпора захватчикам. В 1879—1882 годах морской офицер Саворнян де Бразза утвердил власть Франции над Габон и землями к юго-востоку от него. Чтобы замаскировать истинное назначение экспедиции де Бразза, в ее состав было включено несколько учителей. «Экспедиция преследует исключительно просветительные цели», — объявили колонизаторы. По этому поводу французские газеты иронизировали в свое время, что де Бразза повез с собой десять учителей французского языка и чистописания, для охраны каждого учителя — по артиллерийской батарее, а для сопровождения каждой батареи — по кавалерийскому эскадрону...

До последнего времени главным сокровищем Габона считался лес. Лесом покрыто 0,8 площади республики; свыше трех тысяч пород деревьев растет в габонских джунглях, в том числе сандаловое, эбеновое и самое ценное — окумэ — огромные, до 45 метров высотой стволы душистой и прочной розовой древесины, из которой сколотило себе состояние не одно поколение европейских банкиров... Только в 1959 году из Габона было вывезено свыше 500 тысяч тонн окумэ стоимостью 10—11 тысяч колониальных франков¹ за тонну!

В долинах рек Огове, Санга и других имеются крупные залежи золота, в горном массиве Шалпю, на границе с Конго, — месторождения алмазов. Есть в республике также фосфориты, свинец, цинк.

Но ни золото, ни лес, ни алмазы не могут сравниться с теми богатствами, которые открыты в Габоне за последние несколько лет. Около Порт-Жантиля — нефть; в 1959 году добыто 750 тысяч тонн. В районе Мунана — месторождения урановой руды мирового значения: запасы оцениваются в 20 миллионов тонн, с 1962 года предполагается добывать

¹ Колониальный франк равен двум старым франкам французской метрополии.

по 440 тонн чистого урана ежегодно. Именно габонский уран был использован для изготовления французских атомных бомб. В Мекамбо — железная руда; запасы ее, по оценке специалистов, превышают миллиард тонн. Разработку намечено начать в ближайшем будущем. И, наконец, марганец в Франсвиле — крупнейшее в капиталистическом мире месторождение, оцениваемое в 150 миллионов тонн. Высказываются предположения, что уже в 1963 году экспорт марганца достигнет полумиллиона тонн!

Хищной стаей налетели на страну различные «сосьете», «компани» и «корпорейшн». Прежде всего, естественно, французские — «Кооператив африкэн де буа экваториаль», вездесущий «Банк де Пари э де Пэи Ба», «Сосьете де петроль д'Африк экваториаль» (СПАФЭ) и десятки других. Потеснившись, они подпустили к огромному габонскому пирогу

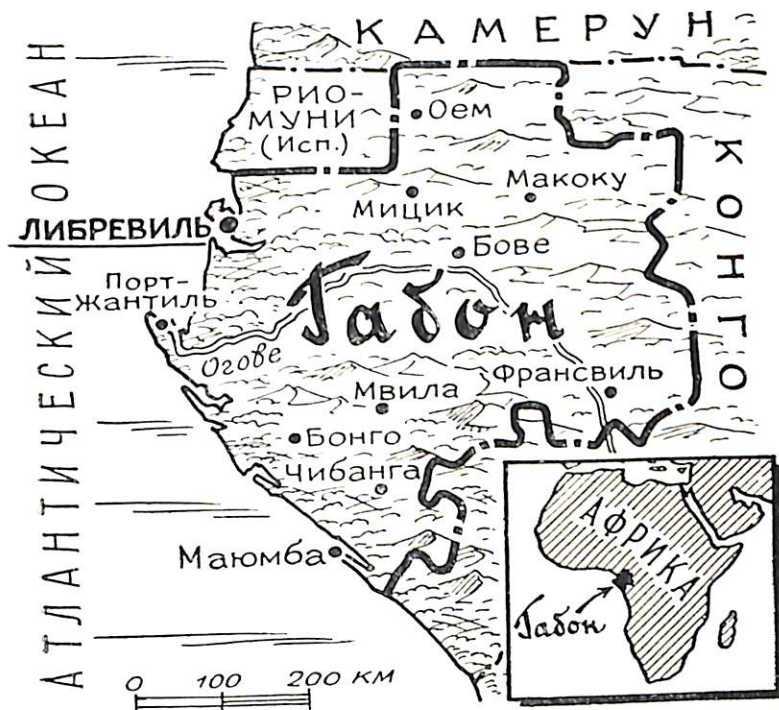
Л. АЛЕКСАНДРОВ

своих партнеров по НАТО — в первую голову американцев, затем немцев из Федеративной республики, бельгийцев и голландцев². Так, 50 процентов капитала общества, созданного для разработки железных руд Мекамбо — «Сосьете дэ мин де фер де Мекамбо», принадлежит американскому сталелитейному тресту «Бетлэзм стил компани», 10 процентов — ФРГ, известная часть — Бельгии и Голландии. Другой американский стальной трест — «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» полностью контролирует компанию по разработке марганцевой руды — «Комилог»; в его руках — 49 процентов акций компа-

² Правда, этот дележ был вызван отнюдь не щедростью монополистов Парижа или Марселя. Как можно судить по одной из статей французского еженедельника «Трибюн де насьон» от 30 января 1959 года, в погоне за габонскими сокровищами было совершено немало мошенничеств и преступлений.

нии. Французская нефтяная монополия СПАФЭ, имеющая разрешение проводить разведку на половине всей территории республики, вынуждена была в 1958 году уступить часть своих «владений» к юго-востоку от Порт-Жантиля неизвестной «Ройял датч шелл».

В послевоенные годы американский капитал начал проникать даже в такую «заведомо французскую» отрасль экономики Габона, как лесоразработки. В мае 1960 года возник синдикат горнорудных предприятий Габона, объединивший «Компани дэ мин д'ураниум де Франсвилль», «Сосьете дэ мин де фер де Мекамбо», СПАФЭ, «Комилог» и ряд других компаний. Участником синдиката стал и комиссариат по атомной энергии Франции. Создание синдиката в значительной степени укрепит положение иностранных монополий в стране и, безус-

ловно, увеличит роль американского капитала в горнодобывающей промышленности Габона.

Повышенную активность в Габоне проявляют и монополии ФРГ. Помимо участия в «Сосьете дэ мин де фер де Мекамбо», западногерманские фирмы представлены и в нескольких «исследовательских обществах». В своем стремлении поглубже внедриться в экономику страны боннские дельцы весьма изобретательны. Так, в октябре 1960 года между правительством Республики Габон и представителями одной западногерманской фирмы было подписано соглашение о создании смешанного габонско-немецкого... рыболовецкого общества сроком на 15 лет с последующей передачей общества в полную собственность республики. Боннские монополисты, видимо, стремятся, пока не поздно, половить африканскую рыбку в мутном потоке неокolonизма.

...Оживленны улицы Либревиля. Город переполнен всевозможными администраторами, дельцами, юркими коммивояжерами, католическими и протестантскими проповедниками и просто бесшабашными искателями приключений. Скользят по асфальту блестящие лимузины последних французских и аме-

риканских марок, мчатся увертливые «джипы» и «фольксвагены». Стучат на базаре молоточки чеканщиков по серебру, изготавливая сувениры для заморских визитеров. Либревильский порт пропустил в 1959 году свыше тысячи кораблей.

Габон охвачен лихорадкой строительства рудников, подвесных, автомобильных и железной дорог, портовых сооружений, рабочих барачных, обогатительных фабрик. Только за один 1959 год частные капиталовложения составили здесь миллиард колониальных франков! Трудно сейчас найти в Африке другую страну, куда бы частный иностранный капитал притекал столь обильно.

Иностранные монополии полностью подчинили себе всю экономику страны и превратили Габон в безотказно действующий резервуар сырья для своих предприятий в Европе и США.

— Пусть наши друзья европейцы не беспокоятся, — заявил бывший генеральный секретарь Демократического блока Поль Гонджу³. — Мы всегда будем рассчитывать на их руководство и советы.

Того же мнения придерживаются руководители Демократического и социального союза. До последнего времени Демократический союз считался оппозиционной партией. Однако в конце 1960 года его представители были введены в правительство; они входят и в Национальное собрание страны, депутаты которого избраны еще в 1957 году. Не исключена возможность слияния Демократического блока и Демократического и социального союза в одну партию.

Но есть в Габоне и другие силы — прогрессивная интеллигенция и рабочий класс, насчитывающий 35 тысяч человек. Для Габона это немало. Именно на них опирается третья политическая организация страны — Партия национального единства, образованная в августе 1958 года. Когда в сентябре того же года проводился деголлевский референдум, эта партия потребовала упразднения акта 1881 года о превращении Габона в колонию Франции и немедленного предоставления стране независимости.

У габонского народа есть легенда. Однажды, рассказывают старики, так давно, что уже деды наших дедов не помнили тех времен, веселая стрекоза решила, что у нее слишком большие глаза. И когда быстроногая антилопа предложила ей поменяться глазами, стрекоза согласилась. Взяла антилопа большие стрекозиные глаза и умчалась, и стук ее копыт замер вдали. А стрекоза взглянула глазами антилопы и увидела, что все вокруг потемнело. Громко закричала тогда она антилопе: «Отдай мне мои глаза!» Но антилопа не вняла ее просьбе. С тех пор громко и жалобно кричит стрекоза — ей очень хочется снова увидеть, каким ярким бывает солнце.

— Колонизаторы отняли у нас наши глаза, — сказал председатель Партии национального единства Габона Рене Сусат, посетивший СССР весной прошлого года. — Но мы все равно увидим солнце — яркое солнце, которое светит всем свободным людям. Наша борьба еще не закончена...

После проведения референдума и предоставления Габону, наряду с другими французскими колониями в Африке, так называемой «внутренней автономии» движение за независимость усилилось. По улицам Либревиля прошла демонстрация, организованная Комитетом общественного спасения. Де-

(Окончание см. на стр. 18)

³ В декабре 1960 года генеральным секретарем Демократического блока избран Леон Мба.